

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ УЗЫ ЦАРСТВЕННЫХ СТРАСТОТЕРПЦЕВ

Костантин Александрович Муренец

аспирант Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
k.murenets1992@mail.ru

Для цитирования: *Муренец К. А.* Екатеринбургские узы Царственных страсотерпцев // Церковный историк. 2019. Т. 1. № 1. С. 186–206.

Аннотация

В статье описывается период заключения царской семьи в Екатеринбурге в Доме особого назначения с 30 апреля по 17 июля 1918 года. Рассмотрены условия жизни царской семьи в Доме особого назначения по воспоминаниям современников, находившихся рядом с Государем и его семьёй. Также по имеющимся документам, которые хранятся в архивах, следует отметить следующее: условия содержания царской семьи в Доме особого назначения действительно являлись тюремными. Царственным узникам воспрещалось с кем-либо общаться. Прогулки со временем сократили. Окна были замазаны краской, и тем самым создавался полумрак в помещениях дома. В жаркие дни лета долгое время не разрешалось открывать форточку для проветривания помещения, и вследствие этого стояла невыносимая духота в комнатах, где находились узники. Отношение солдат было грубым. В конце пребывания царской семьи в Доме особого назначения поменяли коменданта Авдеева на Юровского, так как Авдеев больше не устраивал руководство из центра. Именно комендант Юровский и его команда совершили убийство царской семьи в июле 1918 года.

Ключевые слова: царская семья, Екатеринбург, Дом особого назначения, воспоминания, дневники, тюремный режим.

Первая половина XX века является переломной вехой в истории нашего государства. В связи с юбилеем в прошлом и нынешнем году вся страна вспоминает те трагические события, которые произошли в феврале и октябре 1917 года. Следствием этих событий стало разрушение Российской империи, заключение Государя и его семьи под арест в Царском Селе, их ссылка в город Тобольск, а затем в город Екатеринбург, в «Дом особого назначения». В конце концов всё это привело к их убийству в 1918 году.

30 апреля 1918 года часть царской семьи была переведена в дом Ипатьева по решению Президиума ВЦИК от 6 апреля 1918 года. Согласно данному распоряжению, Я. М. Свердлов¹ должен связаться с Екатеринбургом и осуществить перевод всех арестованных на Урал². Как только часть царской семьи в сопровождении нескольких лиц из свиты приехали в Екатеринбург, на имя В. И. Ленина³ была отправлена телеграмма от председателя Областного Совета А. Г. Белобородова⁴,

- 1 Свердлов Яков Михайлович (1885–1919) – революционер, большевик. В марте 1917 г. вернулся из ссылки в Петроград, направлен ЦК РСДРП в Екатеринбург, руководил работой Уральской областной партийной конференции. Восьмого ноября 1917 г. по предложению Ленина избран председателем ВЦИК. С апреля 1918 г. председатель Комиссии по выработке первой Конституции РСФСР. Партийный куратор «дела Романовых». Участник III Всеукраинского съезда Советов. Возвращаясь со съезда в Москву, выступая на митингах, простудился и 16 марта 1919 г. умер.
- 2 ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 36. Л. 31.
- 3 Ленин Владимир Ильич (1870–1924) – российский революционер, крупный теоретик марксизма, советский политический и государственный деятель, создатель Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков), главный организатор и руководитель Октябрьской революции 1917 года в России, первый председатель Совета народных комиссаров (правительства) РСФСР, создатель первого в мировой истории социалистического государства. Умер 21 января 1924 года.
- 4 Белобородов Александр Георгиевич (1891–1938) работал на уральских заводах конторщиком и электромонтёром. В 1908 г. арестован и просидел в тюрьме около четырёх лет. В конце января 1918 г. стал председателем Уральского областного Совета. В 1920–1921 гг. член ЦК РКП(б), с 1923 г. нарком НКВД, однако в 1927 г. исключён из партии и снят со всех постов как троцкист. В 1930 г. вновь был восстановлен в партии, но в августе 1936 г. арестован, в феврале 1938 г. осуждён и погиб в заключении.

в которой он отчитывался, что принял от комиссара В. В. Яковлева⁵ Государя с Государыней и княжну Марию Николаевну⁶.

С самого начала пребывания царской семьи в Екатеринбурге меняется отношение к узникам. Николай II в своём дневнике записал: «В 8:40 прибыли в Екатеринбург. Часа три стояли у одной станции. Происходило сильное брожение между здешними и нашими комиссарами»⁷. После долгих переговоров царская семья отправилась в Ипатьевский дом, имеющий также другое название: «Дом особого назначения». Их посадили в открытый автомобиль. По словам Александры Фёдоровны, они ехали в сопровождении солдат, которые были в полной боевой готовности⁸. Первые впечатления о доме, куда поселили узников, у Николая II были положительные: «Дом хороший, чистый. Нам были отведены четыре большие комнаты: спальня угловая, уборная, рядом столовая с окнами в садик и с видом на низменную часть города и, наконец, просторная зала с аркою без дверей»⁹. Однако у Александры Фёдоровны первые впечатления от нового дома иные. В письме, которое она написала Жильяру, говорилось, что они живут в двух тесных комнатах. Прогулки разрешается совершать только в маленьком саду, который располагается внутри двора¹⁰.

5 Яковлев Василий Васильевич (1886–1938) – чрезвычайный комиссар ВЦИК и Совнаркома по перевозке царской семьи из Тобольска в Екатеринбург. Учился в знаменитой партийной школе на Капри (Италия). Долго жил в эмиграции. Во время Февральской революции вернулся в Россию. Участвовал в Октябрьской революции и разгоне Учредительного собрания. Принимал участие в организации ВЧК. В мае 1918 г. получает новое назначение главнокомандующим Урало-Оренбургским фронтом, но осенью переходит в стан сторонников Учредительного собрания (Комуча). С приходом к власти адмирала Колчака был арестован, но благополучно скрывался в Харбине под фамилией Стоянович. Там вновь принял участие в революционных выступлениях. В марте 1928 г. обратился с «покаянным письмом» к Сталину. Ему позволили вернуться на родину, произвели следствие и вынесли приговор – расстрел, который затем был заменён десятилетним заключением. За примерный труд на Соловках и строительстве Беломорско-Балтийского канала в августе 1933 г. досрочно освобождён со снятием судимости и восстановлением в гражданских правах. Некоторое время работал в системе органов НКВД, однако в 1938 г. вновь арестован и 16 сентября расстрелян.

6 ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109. Л. 21.

7 Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания. Мемуары. Минск, 2003. С. 106.

8 Там же. С. 387.

9 Там же. С. 106.

10 Письма Царской Семьи из заточения. М., 2013. С. 192.

Как только царская семья переступила порог дома Ипатьева, у них был осуществлён обыск личных вещей. Т. И. Чемадуров¹¹, давая показания следственной комиссии при допросе, говорил: «Их тотчас же подвергли тщательному и грубому обыску; обыск производили некие Б. В. Дидковский¹² и А. Д. Авдеев¹³... Один из производивших обыск выхватил ридикюль из рук Государыни и вызвал этим замечание Государя: “До сих пор я имел дело с честными и порядочными людьми”. На это замечание Б. В. Дидковский резко ответил: “Прошу не забывать, что Вы находитесь под следствием и арестом”»¹⁴.

К девяти часам наконец-то всем удалось устроиться после такого тяжёлого и насыщенного дня. Все приехавшие в дом Ипатьева, по словам Николая II, разместились следующим образом: «Алекс, Мария и я втроем в спальне... В столовой — А. С. Демидова¹⁵, в зале — Е. С. Боткин¹⁶ и Т. И. Чемадуров»¹⁷.

Режим в Доме особого назначения был тяжёлым. Вся царская семья относилась к этому спокойно, делая вид, что не замечает всего проис-

- 11 Чемадуров Терентий Иванович (1849–1919) — камердинер Государя. Последовал в ссылку с царской семьёй в Тобольск и Екатеринбург. 24 мая 1918 г. был удалён из Ипатьевского дома и посажен в местную тюрьму, откуда был освобождён белогвардейцами 25 июля. Умер в Тобольске.
- 12 Дидковский Борис Владимирович (1883–1938) — из семьи военного. С весны 1901 г. начал революционную деятельность, интернационалист-меньшевик, с марта 1917 г. большевик. С 1913 года работал геологом на Урале. В 1918 г. курировал перевозку Николая II и его семьи из Тобольска в Екатеринбург на правах заместителя председателя Уральского облисполкома. Ректор Уральского государственного университета (УГУ) в 1921–1923 гг. Репрессирован.
- 13 Авдеев Александр Дмитриевич (1887–1947) — политический ссыльный, большевик, участник эвакуации Николая II из Тобольска в Екатеринбург, первый комендант «Дома особого назначения». В 1918 г. был смещён с должности и заменён Юровским. Умер от туберкулёза в 1947 году.
- 14 Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (Август 1918 — февраль 1920) / Сост. Н. Росс. [Б.м.], 1987. С. 61–62.
- 15 Демидова Анна Степановна (1878–1918) — состояла на службе по Придворному ведомству, комнатная девушка императрицы Александры Фёдоровны. Добровольно последовала за царской семьёй в ссылку в Тобольск и Екатеринбург. Расстреляна в Ипатьевском доме вместе с Романовыми.
- 16 Боткин Евгений Сергеевич (1865–1918) — четвёртый ребенок в семье известного врача-клинициста Сергея Петровича Боткина. В 1897 г. стал приват-доцентом Военно-медицинской академии. С 1905 года лейб-медик Высочайшего Двора. В 1918 году был расстрелян вместе с царской семьёй. Прославлен в лике святых на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в 2016 году.
- 17 Дневники и документы. С. 106.

ходящего вокруг них со стороны охраняющих. Во время пребывания заключённых в Доме особого назначения у них был индивидуальный распорядок дня, который заключался в следующем: утром пили чай с вчерашним чёрным хлебом. В 2 часа дня был обед, который привозился из города. Обед состоял из мясного супа и жаркого, а на второе чаще всего подавались котлеты. Садись за один стол, и случалось так, что не хватало даже ложек. Ужин был таким же, как и обед. Прогулки на свежем воздухе разрешались только один раз в день¹⁸.

Всё время на втором этаже присутствовали трое караульных. Их посты были возле входной двери, вестибюля и недалеко от уборной. Т. И. Чемодуров, давая показания следственной комиссии, также упомянул о непристойном виде солдат: «Грубые, распоясанные, с папиросами в зубах, с наглыми ухватками и манерами, они возбуждали ужас и отвращение»¹⁹. Всё, что связывало царскую семью с внешним миром, а также и бытовые вопросы — всё проходило через коменданта Дома особого назначения. Несколько раз в неделю производился обход по комнатам, в которых находились заключённые²⁰.

Первого мая был праздник, и по такому случаю в городе устроили торжества. А по церковному календарю — Великая Среда Страстной седмицы. Прогулку в этот день отменили²¹.

Дни заключения царской семьи в Ипатьевском доме проходили за чтением Евангелия и духовных книг. Разрешалось совершать короткие по времени прогулки в маленьком садике. На одной из них Николай II услышал звон колоколов, на душе стало грустно при одной только мысли: «Теперь Страстная неделя, и мы лишены возможности быть на этих чудных службах и, кроме того, даже не можем поститься»²².

Подходила к концу Страстная неделя, и приближалось Светлое Христово Воскресение. По просьбе Е. С. Боткина к заключённым впустили священника и диакона. Для Царской семьи это было большим утешением — услышать радостное пасхальное приветствие: «Христос Воскресе!». Солдаты из охраны также присутствовали при богослужении²³. Пасхальную Заутреню совершал священник Екатеринбургского

18 Гибель Царской семьи. С. 62.

19 Там же. С. 62.

20 Там же. С. 62.

21 Дневники Николая II и императрицы Александры Фёдоровны. 1 августа 1917–16 июля 1918. Т. 2. М., 2008. С. 396.

22 Там же. С. 399.

23 Там же. С. 405.

собора — отец Анатолий Меледин²⁴, а сослужил ему диакон Василий Буймиров²⁵. Утром встречали друг друга пасхальным приветствием, а на столе к чаю были кулич и яйца, пасху достать не удалось²⁶.

Шестого мая у Александры Фёдоровны были именины, и царская семья праздновала не всем семейным составом, потому что часть детей находились в Тобольске. Для них эта разлука была невыносима, и она ещё больше отягощала внутреннее состояние заключённых. Время от времени из Тобольска приходили вести, которые были истинным светом в мрачных буднях тюремного режима. Получив письмо от Ольги, Николай II в своём дневнике запишет: «Благодаря всему этому в доме почувствовалось некоторое оживление»²⁷. Из письма, которое прислала великая княжна Анастасия родным в Екатеринбург, видно, как сильно они скучают и как тяжело им быть вдали друг от друга. Поздравляя с праздниками и рассказывая обо всех новостях, Анастасия упоминает о тягостной разлуке: «Мысленно всё время с Вами, дорогими. Ужасно грустно и пусто, прямо не знаю, что такое»²⁸.

С середины мая тюремный режим становится строже. Прогулки на свежем воздухе сократили, и теперь позволялось быть на улице только один час вместо двух. При этом причина не указывалась, а наоборот, было сказано: «Чтобы было похоже на тюремный режим»²⁹.

По приказу новых властей все окна были закрашены. Вследствие этого внутри было постоянно темно. Александра Фёдоровна в своём дневнике запишет:

«Этим утром приказали не выходить из дома. Какой-то старик покрасил все окна снаружи белой краской, так что только вверх виден кусочек неба, и выглядит так, как будто опустился густой туман, очень неуютно»³⁰.

Среди ужасных испытаний тюремного режима в эти дни были и хорошие новости, а также приятные сюрпризы. От великой княгини Елизаветы Фёдоровны была получена посылка, в которой находились

24 Меледин Анатолий Григорьевич — священник, проводил церковную службу в Ипатьевском доме незадолго до расстрела царской семьи.

25 Гибель Царской семьи. С. 95.

26 Дневники. Т. 2. С. 407.

27 Там же. С. 412.

28 ГАРФ. Ф. 685. Оп. 1. Д. 40. Л. 3.

29 Там же. С. 425.

30 Там же. С. 427.

кофе и сладости. Самой большой радостью для царской семьи было получить известие, что дети уже в пути и скоро вся семья наконец-то после долгих и мучительных недель разлуки будет вместе³¹.

Девятнадцатого мая у Николая II был день рождения. Ему исполнилось пятьдесят лет. Этот юбилей будет последним в жизни Государя. Николай II в дневнике отметит:

«Дожил до пятидесяти лет, даже самому страшно! Погода стояла чудная, как на заказ. В одиннадцать часов батюшка с диаконом служили молебен, что было очень хорошо»³².

Двадцать третьего мая наконец-то приехали все остальные дети, великие княжны Татьяна, Ольга, Анастасия и царевич Алексей. Этот день был особо радостным для всей семьи, ведь сегодня они вновь вместе. У Николая II появилась запись в дневнике, отражающая данное событие:

«Огромная радость была увидеть их снова и обнять после четырёх-недельной разлуки и неопределённости. Взаимным вопросам и ответам не было конца»³³.

К вечеру все расположились на ночлег. Алексея поместили на кровати Марии. Когда он ложился, то сильно ушиб колено и поэтому мучился от боли всю ночь и не мог спать. Между тем для княжон ещё не привезли с вокзала кровати. Следовательно, они были вынуждены спать, постелив на полу плащи³⁴.

Тридцать первого мая Е. С. Боткин попросил коменданта разрешить приглашать священника для совершения богослужений каждую неделю³⁵.

Второго июня Областной Совет одобрил эту просьбу. В своих показаниях следствию протоиерей Иоанн Сторожев³⁶ говорил, что он был на ранней литургии, а когда вернулся домой, к нему в дверь постучали. Он увидел перед собой солдата, который приглашал его в дом Ипатьева для совершения обедни. При этом отец Иоанн взял

31 Там же. С. 430.

32 Там же. С. 433.

33 Там же. С. 438.

34 Там же. С. 438.

35 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 2.

36 Сторожев Иоанн Владимирович (о. Иоанн) (1878–1927) – протоиерей Екатеринбургского собора в Екатеринбурге. Дважды был допущен к царской семье в Ипатьевский дом для проведения богослужений. После разгрома армий адмирала Колчака эмигрировал и проживал в Харбине (Китай). Умер в 1927 году.

с собой местного диакона Василия Буймирова. Затем они отправились в церковь, чтобы взять всё нужное для богослужения. В доме Ипатьева их сопровождал военный. Первые минуты своего пребывания отец Иоанн описывал следующим образом:

«Здесь было много вооружённых молодых людей, одетых в общегражданское платье, на поясах у них висели ручные бомбы». Зайдя в комендантскую комнату, они увидели полный беспорядок. Через некоторое время появился сам комендант и предупредил, чтобы никаких разговоров не было, кроме службы. После того как священник и диакон облачились, их провели в комнату, где должно было совершаться богослужение³⁷.

Когда отец Иоанн зашёл в комнату, он увидел царскую семью и Алексея Николаевича, который лежал в постели из-за болезни. Своим внешним видом наследник произвёл на священника большое впечатление:

«Он был бледен до такой степени, что казался прозрачным, худ и удивил своим большим ростом. В общем, вид имел до крайности болезненный, и только глаза у него были живые и ясные, с заметным интересом смотревшие на меня»³⁸.

Рядом находилась Александра Фёдоровна, в которой отец Иоанн заметил величие, при этом она сидела в кресле и вставала в определённые моменты службы. Однако её вид был тоже болезненным. Недалеко в стороне стояли царевны, а за ними Николай II, у которого на груди был Георгиевский крест. Все они имели вид бодрый и весёлый. Также на богослужении присутствовал и комендант.

На отца Иоанна Николай Александрович произвёл огромное впечатление «своей твёрдой походкой, своим спокойствием и особенно своей манерой пристально и твёрдо смотреть в глаза»³⁹.

Богослужение совершалось перед столом, на котором находилось много икон в древнем стиле. Начав службу, диакон произносил ектении, а отец Иоанн пел. По словам отца Иоанна, ему помогали петь кто-то из женских голосов. Николай II также подпевал в определённые моменты богослужения басом. Служба прошла хорошо, и при этом молитва была старательной. В конце богослужения отец Иоанн дал поцеловать крест, и все подошли, кроме Алексея, который болел. Подойдя к нему

37 Гибель Царской семьи. С. 96.

38 Там же. С. 97.

39 Там же. С. 97.

с крестом и видя его живой взгляд, он подумал: «Сейчас он непременно что-нибудь да скажет», но Алексей, не произнеся ни одного слова, поцеловал крест. После к кресту приложились служащие, которые были вместе с царской семьёй⁴⁰. В журнале дежурств Ипатьевского дома было записано:

«Для службы обедницы бывшему царю Николаю Романову был приглашён священник Екатерининского собора поп Иван с дьяконом той же церкви»⁴¹.

Жизнь в Ипатьевском доме проходила по особому распорядку дня. Ф. П. Проскуряков⁴² при допросе следственной комиссии говорил, что подъём был в восемь–девять часов утра, затем следовала общая молитва, на которую они собирались все вместе. Обедали в три часа дня, а в девять вечера был ужин, и затем ложились спать. Также согласно показаниям Проскурякова, со слов П. С. Медведева⁴³, вся царская семья проводила время особым образом:

«Государь читал, Государыня также читала и вместе с дочерьми вышивала что-нибудь или вязала. Наследник, если мог, делал из проволоки цепочки для своих игрушек–кораблечиков. Гуляли они в день час-полтора. Никаким физическим трудом им не позволялось заниматься».

Также в своих показаниях он упомянет, что царская семья часто пела духовные песнопения⁴⁴.

Однако князь Георгий Евгеньевич Львов⁴⁵, бывший председатель Временного правительства, давая показания на допросе следователю Соколову в июле 1920 года, говорил о строгом режиме для царской

40 Там же. С. 98.

41 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 4

42 Проскуряков Филипп Полиевктович. Крестьянин. Родился в Екатеринбургском уезде Пермской губернии. Состоял в охране царской семьи в доме Ипатьева.

43 Медведев Павел Спиридонович (1888–1919) – рабочий Сысертского завода на Урале, красногвардеец, начальник караульной службы Ипатьевского дома в Екатеринбурге. Был в числе палачей царской семьи. Участник Гражданской войны. Арестован белыми в Перми 11 февраля 1919 г. и допрошен по делу об убийстве царской семьи. Умер в плену от тифа.

44 Гибель Царской семьи. С. 273.

45 Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925), князь. Родился в Тульской губернии. С 1912 года – член Московского комитета партии прогрессистов. В 1915 году возглавил Главный комитет Земского и Городского союза по снабжению Армии. Революционный деятель.

семьи в Доме особого назначения. Вспоминал о пребывании Николая II и его семьи в Екатеринбурге со слов И. Д. Седнева⁴⁶ и К. Г. Нагорного⁴⁷, которые вместе с ним в апреле 1918 года сидели в одной камере. Они рассказывали князю Г. Е. Львову следующее: режим становился со временем всё хуже и тягостней. Прогулки, которые были жизненно необходимы для всех заключённых, стали ограничивать. К больному царевичу Алексею просили пропустить доктора Деревенко, но в посещении было отказано. Далее князь Львов рассказывал о плохом отношении лиц охраны к царевнам и, по его словам, «они не смели без позволения сходить в уборную. Когда шли туда, их до уборной провожал обязательно красноармеец. По вечерам княжон заставляли играть на пианино»⁴⁸. Е. С. Кобылинский⁴⁹ также свидетельствует в своих показаниях об ужасном режиме и поведении солдат по отношению к заключённым в доме Ипатьева: «Участвовали в обеде и красноармейцы. Придёт какой-нибудь и лезет в миску: «Не, с вас довольно. Я себе возьму»... Устраивалась переключка»⁵⁰. Все эти унижения и издевательства они переносили с мужеством и терпением.

После революции в феврале 1917 г. возглавил Временное правительство, в котором занял также пост министра внутренних дел. Седьмого июля подал в отставку и уехал в Москву. После Октябрьской революции 1917 года уехал в Тюмень. В конце февраля 1918 г. был арестован и несколько месяцев провёл в тюрьме. С 1918 года находился в эмиграции. Умер в Париже.

- 46 Седнев Иван Дмитриевич (1886–1918) – бывший матрос императорской яхты «Штандарт», лакей при великих княжнах, находился при них в Тобольске и Екатеринбурге. 23 мая 1918 г. был арестован и вскоре расстрелян вместе с К. Г. Нагорным. В Ярославской губернии у него остались жена и трое детей.
- 47 Нагорный Климентий Григорьевич (1889–1918) – бывший матрос императорской яхты «Штандарт», дядька при наследнике-цесаревиче в Тобольской ссылке и Екатеринбурге. В Ипатьевском доме был взят под стражу, посажен в тюрьму и вместе с Сидневым расстрелян чекистами.
- 48 Соколов Н. А. Предварительное следствие 1919–1922 гг. // Российский архив. 1998. Т. 8. С. 210–211.
- 49 Кобылинский Евгений Степанович (1879–1927) – участник Первой мировой войны. С марта 1917 г. – начальник Царскосельского караула, с мая – комендант гарнизонов Царскосельских дворцов, с 1 августа – командир Отряда особого назначения по охране царской семьи в Тобольске и одновременно до 2 мая 1918 г. комендант губернаторского дома. Женился на К. М. Битнер. Служил в колчаковском штабе. Позднее партизанами был взят в плен под Красноярском. Некоторое время отбывал тюремный срок. С семьёй поселился в Рыбинске. Расстрелян органами НКВД в 1927 г. по обвинению в участии в антисоветском заговоре.
- 50 Гибель Царской семьи. С. 307.

Седьмого июня, в день обретения главы Иоанна Предтечи, у Александры Фёдоровны был день рождения. Этот день они провели так же, как и предыдущие дни своего заключения в Екатеринбурге. У Николая II в дневнике появится запись: «День рождения дорогой Аликс провёл в кровати с сильными болями в ногах»⁵¹.

В связи с сильной жарой и духотой в помещении десятого июня Николай II попросит разрешения открыть окна для проветривания. В этом ему отказали⁵². В дневниках Николая II и Александры Фёдоровны часто появляются записи, что в доме душно и нечем дышать.

Одиннадцатого июня у Татьяны был день рождения. Ей исполнился 21 год. В этот день для всех заключённых была ещё одна радость. Николай Александрович в своём дневнике отметил: «К завтраку И. М. Харитонов⁵³ подал компот, к большой радости всех». Татьяна провела этот день в чтении книги Александре Фёдоровне и Алексею⁵⁴.

Тринадцатого июня был день празднования Вознесения Господня. Вся царская семья и слуги готовились к праздничному богослужению. Они приготовили стол с иконами. Тем временем Алексея уже перенесли в большую спальню. Однако позже им сказали о том, что священник не может прибыть в такой большой праздник. Прогулку в этот день также отменили. Немного позже комендант А. Д. Авдеев разговаривал с Е. С. Боткиным и сообщил, что им нужно срочно собрать вещи для отъезда в Москву, потому что Областной Совет опасается выступления анархистов. Но вскоре поступила информация, что восстание подавлено и отъезд отменен. Николай II в своём дневнике отметил: «После всех приготовлений даже скучно стало»⁵⁵.

Пятнадцатого июня доктор Е. С. Боткин просит разрешения продлить через Областной Совет пребывание на свежем воздухе до двух часов, а также дать разрешение на открытие окон. Данное письмо отправили адресату⁵⁶. Прошение было выполнено через несколько

51 Дневники. Т. 2. С. 465.

52 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 5.

53 Харитонов Иван Михайлович (1870–1918) — повар царской семьи. Кулинарному мастерству учился в Париже. В 1911 г. был назначен старшим поваром при Императорском Дворе. Добровольно последовал за царской семьёй в ссылку в Тобольск, а затем в Екатеринбург. Был допущен в Ипатьевский дом. В Петрограде у него остались жена и пятеро детей. Расстрелян вместе с царской семьёй в Ипатьевском доме в ночь с 16 на 17 июля 1918 г.

54 Дневники. Т. 2. С. 469.

55 Там же. С. 471.

56 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 6.

недель, а до этого всем заключённым приходилось томиться в душных комнатах Ипатьевского дома.

Двадцать третьего июня был праздник Святой Троицы. В этот радостный день совершилось много хороших событий для заключённых. После долгих проверок открыли одно из окон дома, и тем самым комнаты наполнились свежим воздухом. Александра Фёдоровна в своём дневнике записала:

«Двое солдат пришли и вынули оконную раму в нашей комнате из одного окна, такая радость, наконец-то, восхитительный воздух и одно оконное стекло, более не замазанное побелкой»⁵⁷.

В одиннадцать часов была служба. В этот день совершали богослужение отец Антоний Меледин и диакон Василий Буймиров⁵⁸. Александра Фёдоровна записала:

«Получила огромное блаженство от настоящей обедни и вечерни, первая служба за 3 месяца — просто на столе со всеми нашими образами и множеством берёзовых веток»⁵⁹.

В доме Ипатьева для узников была установлена кухня. Повар И. М. Харитонов готовил еду для всех. Царевны также участвовали и помогали в приготовлении еды. Николай II по этому случаю в своём дневнике отметит:

«Харитонов готовит нам еду, провизию приносят раз в два дня. Дочери учатся у него готовить и по вечерам месят муку, а по утрам пекут и хлеб! Недурно»⁶⁰.

В один из июньских дней царская семья получила секретное письмо на французском языке. В письме говорилось о восстании чехословаков, что Красная армия сопротивляется слабо. При этом автор просил быть готовыми к побегу. И самое главное — написать ответ с информацией о помещениях дома Ипатьева⁶¹. На это письмо от царской семьи после-

57 Дневники Т. 2. С. 490.

58 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 7.

59 Дневники Т. 2. С. 490.

60 Там же. С. 479.

61 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 27.

давал ответ с информацией о внутреннем устройстве дома, также было сказано о болезни Алексея⁶².

Немного позже таинственным офицером было послано ещё одно письмо. В этом письме речь пойдёт о необходимости открытого окна для побега. Также говорилось про Алексея. Царскую семью уверяли, что они могут не бояться и их ждёт успех в деле побега⁶³. На второе письмо царская семья даёт ответ, описывая подробно устройство дома и расположение постов охраны. Также говорится о слугах, которые с ними⁶⁴.

Вскоре от офицера пришло последнее, третье письмо. В нём говорилось, что царской семье не стоит беспокоиться о своей безопасности. Далее приводилось описание предварительного плана побега. Согласно этому плану, узникам дома Ипатьева после сигнала нужно заблокировать дверь мебелью от охраны. Затем спуститься через окно по заранее приготовленной верёвке. Вначале спускается Николай Александрович, Александра Фёдоровна, царевич Алексей, царевны и потом доктор Е. С. Боткин⁶⁵. Ответ на третье письмо офицера был резко отрицательным. В письме говорилось, что они не могут бежать, а освободить их можно только силой, потому что они усиленно охраняются военными. Также говорилось, что они не хотят, чтобы кто-то пострадал с той и другой стороны и усердно просили избегать кровопролития. В конце письма писалось о полной информационной блокаде с внешним миром⁶⁶.

Содержание третьего ответа царских узников на письма офицера с предложением побега резко отличается от двух предыдущих писем. Следовательно, можно сказать, что, получив два письма, царская семья имела уверенность в возможности осуществления побега. Однако после третьего письма им удалось почувствовать хитрость провокации со стороны начальников охраны, целью которых было одно — спровоцировать всех узников на побег. Тем не менее глубоко в душе оставались надежда и вера, что это был некий офицер, который действительно хотел помочь. И это было одним из самых тягостных мучений для узников Дома особого назначения. Николай II по этому поводу записал в дневнике:

«Провели тревожную ночь и бодрствовали одетые... Всё это произошло от того, что на днях мы получили два письма, одно за другим,

62 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 27 об.

63 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 21.

64 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 21 об.

65 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 24.

66 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27. Л. 23.

в которых нам сообщали, чтобы мы приготовились быть похищенными какими-то преданными людьми! Но дни проходили, и ничего не происходило, а ожидание и неуверенность были очень мучительны»⁶⁷.

В 1964 году по распоряжению ЦК КПСС на радиокомитете была записана беседа с бывшим участником екатеринбургских событий И. И. Родзинским⁶⁸, в которой он заявил, что история с письмами некоего офицера была придумана, а осуществляли её три человека: И. И. Родзинский, А. Г. Белобородов и П. Л. Войков^{69, 70}.

Четвёртого июля произошла замена коменданта А. Д. Авдеева на Я. М. Юровского⁷¹. А. Г. Белобородов по этому поводу отправит телеграмму в Москву председателю ЦИК Я. М. Свердлову для Ф. И. Голощекина⁷². В данном документе Белобородов заверил центральное управление, что

67 Дневники. Т. 2. С. 497.

68 Родзинский Исая Иделевич (Ильич) (1897–1987) — большевик, член коллегии Екатеринбургской ЧК, вместе с А. Г. Белобородовым и П. Л. Войковым принимал участие в фабрикации писем «русского офицера», провоцировавших царскую семью на побег из Дома особого назначения. Позднее входил в команду по сокрытию останков Романовых и их приближённых. Работал в органах НКВД. Персональный пенсионер.

69 Войков Петр Лазаревич (1888–1927) — в революционном движении с 1903 г., большевик с 1917 г. В 1917 г. член Екатеринбургского городского Совета. Непосредственный участник наблюдения за содержанием царской семьи в Ипатьевском доме. С 1924 г. полпред СССР в Польше. 7 июля 1927 году убит в Варшаве.

70 РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 14. Л. 1–48.

71 Юровский Яков Михайлович (1878–1938) — родился в Клинке Томской губернии в семье ссыльных. В годы Первой русской революции уехал в Берлин, там из иудейства перешёл в лютеранство. Позднее возвратился в Томск, открыл часовой магазин, но в 1912 г. за революционную деятельность был выслан в уездный Екатеринбург, где стал владельцем фотоателье. В Первую мировую войну был призван в армию, устроился в местную фельдшерскую школу и, окончив её, остался при екатеринбургском лазарете. После Февральской революции избирается в Екатеринбургский городской Совет, после Октября становится членом облисполкома. 4 июля 1918 г. был назначен комендантом Ипатьевского дома. Один из организаторов и участников убийства царской семьи и их приближённых. После расстрела и сокрытия трупов Государя и его семьи доставил ценности из Ипатьевского дома в Кремль, вскоре был назначен заведующим Московской районной ЧК, а с 1919 г. стал председателем Екатеринбургской губернской ЧК. Умер в 1938 г. в Кремлёвской больнице после тяжёлой и продолжительной болезни.

72 Голощекин Филипп Исаевич (1876–1941) — мещанин из г. Невель Витебской губернии. После Февральской революции направлен Свердловым на Урал. С декабря 1917 г. военный комиссар Уральского областного Совета, а с мая 1918 г. окружной военком. В 1924–1934 гг. член ЦК партии. С 1933 г. главный арбитр Совнаркома СССР. Однако 28 октября 1941 г. расстрелян во внутренней тюрьме НКВД Куйбышевской области. Реабилитирован посмертно в 1961 году.

напрасны их опасения, так как Авдеев смещён, а Мошкин⁷³ арестован и всю охрану сменили⁷⁴. Таким образом, можно сказать, что Авдеев перестал устраивать руководство в должности коменданта Дома особого назначения. Комендант Я. М. Юровский, вспоминая, рассказывал:

«Вступив в исполнение обязанностей коменданта, я обнаружил следующее: кругом настроение полной распушенности и расхлябанности. Насколько разложение зашло далеко, показывает следующий случай: А. Д. Авдеев обращаясь к Николаю, называет его — Николай Александрович»⁷⁵.

Таким образом, можно сказать, что центральному управлению для совершения своего тяжкого плана по убийству царской семьи и приближённых нужны были такие люди, как Юровский и его команда.

Когда Юровский стал комендантом, то набрал новую команду, как он говорил, «известных закалённых товарищей»⁷⁶, которые через некоторое время и совершат ужасное преступление в подвале Ипатьевского дома. На тот момент, по словам Юровского, на повестке дня уже стоял вопрос о ликвидации царственных узников⁷⁷. Стоит отметить, что в это время началась работа по разработке плана уничтожения царской семьи⁷⁸.

При осмотре Юровский изъял у всех драгоценности. Александра Фёдоровна в своём дневнике отметила:

«Они заставили нас показать им все наши драгоценности, которые были надеты на нас, и младший из них подробно переписал все, и их взяли у нас»⁷⁹.

Сам же Юровский будет говорить, что всё это делалось для их же безопасности. Вряд ли Юровский, который станет одним из главных участников убийства, мог тогда думать о безопасности царской семьи. Вскоре все драгоценности принесли обратно в коробке. После проверки

73 Мошкин Александр Михайлович — рабочий Злоказовской фабрики, красногвардеец, помощник коменданта Ипатьевского дома А. Д. Авдеева, отстранён от должности за кражу царских вещей и отправлен на фронт.

74 ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

75 Материалы к биографии Я. М. Юровского // Российский архив. 1998. Т. 8. С. 423.

76 АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280. Л. 8.

77 АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280. Л. 12.

78 Хрусталев В. М. Романовы. Последние дни Великой династии. М., 2013. С. 506.

79 Дневники. Т. 2. 2008. С. 504.

всё содержимое запечатали, а Юровский сказал, что будет проверять, чтобы не вскрывали⁸⁰.

Девятого июля Е. С. Боткин писал своему младшему брату А. Е. Боткину⁸¹ письмо. С первых строк письма видно, что автор чувствует приближение трагедии. Также он пишет о своём внутреннем состоянии: «Я умер, но ещё не похоронен или заживо погребён». Он писал, как ему тяжело и грустно от разлуки с детьми, и как любящего отца терзает мысль, что дети останутся одни. Но он считал, что должен исполнить свой долг до конца и при этом твёрдо верил, что Господь не оставит его детей. И в этом же письме писал:

«Как Авраам не поколебался по требованию Бога принести ему в жертву своего единственного сына, так и я твёрдо верю, что, так же, как Бог спас Исаака, Он спасёт теперь и моих детей и сам будет им отцом. Но так как я не знаю, в чём положит Он их спасение, и могу узнать об этом только с того света, то мои эгоистические страдания... не теряют своей мучительной остроты»⁸².

Последнее письмо Боткин не закончил, а также оно не было отправлено.

После появления Юровского в Доме особого назначения и его запрета на привоз продуктов из монастыря для узников кормить стали хуже. Юровский в своих воспоминаниях писал:

«По этому поводу ко мне обращался повар И. М. Харитонов с заявлением, что он никак из четверти фунта мяса не может готовить блюд... Как ни трудно было И. М. Харитонову справиться с этой задачей, он был вынужден точно отмеривать и отвешивать то количество продуктов, которое причиталось на каждый день. Я ему зая-

80 Там же. С. 508–509.

81 Боткин Александр Сергеевич (1866–1936) — морской врач, капитан 2-го ранга. Окончил Военно-медицинскую академию с занесением его имени на мраморную доску. В 1892 г. защитил докторскую диссертацию. Пошёл юнкером во флот и затем стал морским офицером. Участник гидрографических экспедиций А. Вилькицкого в Обской губе, Енисейском заливе 1894–1896 гг. Совершил несколько морских походов вокруг света. Около трёх лет провёл в Северной Америке. Участник Первой мировой войны. Член Особого комитета по усилению Военного флота на добровольные пожертвования. Позднее капитан 1-го ранга. Скончался в марте 1936 г. в Сан-Ремо (Италия). Родной брат лейб-медика Е. С. Боткина.

82 *Боткина Т. Е.* Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина. СПб., 2010. С. 490–500.

вил, что никаких продуктов, в случае нехватки, добавочно не будет отпущено»⁸³.

У Александры Фёдоровны в дневнике за десятое июля появится запись: «2-й день остальные не едят мяса и питаются остатками скудных запасов провизии, привезённой И. М. Харитоновым из Тобольска»⁸⁴.

Одиннадцатого июля на открытом окне поставили решетку. Николай II по данному случаю запишет в дневнике:

«Утром около 10 часов к открытому окну подошло трое рабочих, подняли тяжёлую решетку и прикрепили её снаружи рамы — без предупреждения со стороны Я. М. Юровского. Этот тип нам нравится всё менее»⁸⁵.

В этот же день лейб-медик Е. С. Боткин обратился с просьбой к Юровскому, чтобы он прислал священника для совершения богослужения⁸⁶.

Четырнадцатого июля была отслужена последняя служба в доме Ипатьева для царственных узников и слуг. Службу совершали протоиерей Иоанн Сторожев и диакон Василий Буймиров.

По показаниям отца Иоанна следственной комиссии, к нему утром 14 июля постучался тот же солдат, который приходил ранее, и пригласил его отслужить службу для царских узников в доме Ипатьева. Отец Иоанн удивился, потому что ранее был приглашён отец Анатолий Меледин, но солдат возразил и сказал, что Я. М. Юровский требует именно его. В десять часов утра, взяв всё необходимое для совершения богослужения, он пришёл с отцом диаконом в дом Ипатьева. Сразу по прибытии отец Иоанн заметил маленькую деталь в поведении охраны, что постовые в этот раз ведут себя более добродушно, чем в прошлый раз. Однако по-прежнему оставалось много охраны. Священнослужителей провели через парадную дверь. Когда отец Иоанн и диакон Василий зашли в комендантскую комнату, то в ней Юровский пил чай. После приветствия он заявил, что будет служить обедница. От удивления батюшка даже переспросил у Юровского, но ответ последовал прежний⁸⁷.

83 АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280. Л. 9–10.

84 Дневники. Т. 2. С. 518.

85 Там же. С. 520.

86 ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24. Л. 8 об.

87 Гибель Царской семьи. С. 98–99.

Во время подготовки отец Василий просил отца Иоанна вместо обедницы служить обедню. Однако Юровский, услышав это, начал заметно злиться. Увидев это, батюшка настоял на обеднице, сказав: «Надо делать то, о чём говорят»⁸⁸.

После всех приготовлений к богослужению отец Иоанн, диакон Василий и Я. М. Юровский проследовали к месту совершения службы. По пути в комнату они встретили Николая II с царевнами. Тем временем Александра Фёдоровна с другими дочерьми и Алексеем Николаевичем находились уже в комнате, где должно проходить богослужение. Алексей Николаевич находился в кресле. По словам отца Иоанна, «он был бледен, но уже не так как при первом моём служении, вообще выглядел бодрее». У Александры Фёдоровны также вид был более бодрый. Однако Николай Александрович и царевны в этот раз имели более утомлённый вид⁸⁹.

В это раз царская семья располагалась так же, как и на прошлом богослужении. Кроме августейших особ молились и слуги, которые были вместе с ними в Доме особого назначения. Также были маленький мальчик и Я. М. Юровский⁹⁰.

Как и раньше на своём месте находился стол с иконами. Отец Иоанн и диакон Василий, встав на свои места, начали служить последование обедницы. По уставу молитва «Со святыми упокой...» читается, но в этот раз диакон Василий запел её. Отец Иоанн, когда услышал, что диакон запел, немного смутился внутри себя, потому что это было не по уставу, но затем запел вместе с диаконом. Однако как только священнослужители запели, то все царские узники встали на колени. Как говорил отец Иоанн, в этот самый момент он почувствовал то духовное утешение, которое было от совместной молитвы. Затем в конце богослужения была прочитана молитва Богородице, в которой просилось от имени страждущего человека даровать ему силы достойно нести свой крест от Бога среди скорбей⁹¹.

В конце богослужения все присутствовавшие подошли к кресту. Диакон Василий вручил просфоры Николаю Александровичу и Александре Фёдоровне по согласованию с Юровским. Выходя обратно, отец Иоанн услышал тихое благодарение от княжон⁹².

88 Там же. С. 99.

89 Там же. С. 99.

90 Гибель Царской семьи. С. 99–100.

91 Там же. С. 100.

92 Там же. С. 100.

Когда отец Иоанн с диаконом разоблачались, то у них с Юровским завязался разговор, в конце которого Юровский произнес: «Ну, слава Богу, сердце на место стало»⁹³.

Возвращаясь домой после богослужения, отец Иоанн с диаконом Василием шли молча. И вдруг отец Василий сказал отцу Иоанну, что в доме Ипатьева у царской семьи что-то произошло. У отца Иоанна было такое же впечатление от последней службы, и он сказал: «Они все какие-то другие. Да и не поёт никто»⁹⁴. Действительно, в этот день никто из царской семьи не пел во время богослужения, однако до этой службы царственные узники всегда пели во время служб.

Большим утешением для царственных узников было богослужение, которое совершалось за пару дней перед смертью. Четырнадцатого и пятнадцатого июля царская семья читала книгу пророков Осии и Иолия, а также читалась книга Иисуса, сына Сирахова из Священного Писания. Также совершались узниками прогулки на свежем воздухе по маленькому дворику дома Ипатьева⁹⁵.

Шестнадцатое июля было последним днём царственных узников и слуг, которые находились с ними до конца. В этот день Александра Фёдоровна делает последнюю запись в своём дневнике. К тому времени Николай Александрович уже не делал пометок в дневнике, а последняя запись была сделана тринадцатого июля⁹⁶. Согласно записи в дневнике Александры Фёдоровны, погода в тот день была пасмурная. Все совершили прогулку в течение тридцати минут, кроме Александры Фёдоровны и Татьяны Николаевны. В этот день они читали книги пророков Амоса и Авдия. В восемь часов вечера царская семья последний раз поужинала⁹⁷.

Полной неожиданностью для всех узников была весть о том, что мальчика Леонида Седнева⁹⁸, который жил в доме Ипатьева вместе с ними, забрали под предлогом встречи с дядей. Однако это был повод для того, чтобы забрать мальчишку и при этом не вызвать серьёзных подозрений. Лейб-медик Е. С. Боткин спрашивал у коменданта Я. М. Юровского, куда они дели Леонида Седнева. С этим же вопросом

93 Там же. С. 388.

94 Там же. С. 101.

95 Дневники Т. 2. С. 527–530.

96 Там же. С. 522.

97 Там же. С. 531.

98 Седнев Леонид Иванович (1904–1942) — племянник И. Д. Седнева, ученик повара, находился при царской семье в Тобольске и Екатеринбурге. Накануне расстрела Романовых он один был отделён от них. Расстрелян 17 июля 1942 года.

подходила Татьяна Николаевна. Однако Юровский отвечал, что вернулся его дядя и хочет его забрать⁹⁹.

По последней записи Александры Фёдоровны, которую она сделала шестнадцатого июля в своём дневнике, в 22:30 она легла в постель¹⁰⁰.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года совершилось убийство всех членов царской семьи и слуг. Мы до конца не сможем понять и почувствовать то, что испытывала царская семья, живя в доме Ипатьева накануне своей мученической смерти. После расстрела следователями были обнаружены разные документы, среди которых была молитва Богородице, а также стихотворение С. С. Бехтеева «Пошли нам Господи терпенье...». Эти два листка были найдены в книгах великой княжны Ольги Николаевны. В молитве к Богородице они просили помощи и прощения для страны, а также о даровании крепости сил¹⁰¹.

Библиография

Источники

- АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280.
- ГАРФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 1109.
- ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 24.
- ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 27.
- ГАРФ. Ф. 601. Оп. 2. Д. 32.
- ГАРФ. Ф. 685. Оп. 1. Д. 40.
- ГАРФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 6.
- ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 34. Д. 36.
- РГАСПИ. Ф. 588. Оп. 3. Д. 14. Л.

Литература

Боткина Т. Е. Царский лейб-медик. Жизнь и подвиг Евгения Боткина. СПб.: Царское дело, 2010.

Гибель Царской семьи. Материалы следствия по делу об убийстве Царской семьи (Август 1918 — февраль 1920) / Сост. Н. Росс. [Б.м.], Посев, 1987.

99 АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 280. Л. 9–12.

100 Дневники Т. 2. С. 531.

101 *Соколов Н. А.* Предварительное следствие 1919–1922 гг. 1998. С. 409–410.

Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания. Мемуары / Сост. Ю. Г. Мацкевич. Минск: Харвест, 2003.

Дневники Николая II и императрицы Александры Федоровны. 1 августа 1917–16 июля 1918. Т. 2. / Отв. ред. сост. В. М. Хрусталева. М.: Вагриус, 2008.

Материалы к биографии Я. М. Юровского // Российский архив. 1998. Т. 8. С. 415–435.

Письма Царской Семьи из заточения / Науч. ред. О. Г. Гончаренко. М.: Вече, 2013.

Соколов Н. А. Предварительное следствие 1919–1922 гг. // Российский архив. 1998. Т. 8. С. 9–371.

Хрусталева В. М. Романовы. Последние дни Великой династии. М.: АСТ, 2013.